

УДК 1:091; 1:17.0

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РАБОТАХ М. ХАЙДЕГГЕРА И О.Г. ДРОБНИЦКОГО

Е.Ю. МАРТЬЯНОВ*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого**e-mail:
e_martianov@yahoo.com*

Статья представляет собой опыт исследования концепции М. Хайдеггера о новом способе философского мышления. В работе содержится анализ основных тезисов Хайдеггера, представленных в работе «Конец философии и задача мышления», определяется философское и общемировоззренческое значение для современной научной мысли. Теория о «новой задаче мышления» рассматривается в сравнении с идеей о «мышлении к самой вещи», представленной О.Г. Дробницким. Исследование ставит перед собой задачу показать универсальность проблемы философского мышления для ведущих исследователей второй половины XX века. Опыт сравнения идей М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого определен стремлением автора подтвердить значимость отдельных представителей советской философии для мировой научной мысли.

Ключевые слова: Хайдеггер, Дробницкий, конец философии, задача мышления, «просвет», «мышление к самой вещи», понятие, сознание, эйдос.

Состояние современной научной мысли нельзя назвать однородным. На протяжении обширного междисциплинарного пространства можно констатировать разложение единого предмета научного знания. Подобные процессы можно наблюдать не только в философской мысли, но также в лингвистике и культурологии. В конце XX начале XXI века появляется целый ряд прикладных дисциплин, которые, фактически, заставляют совершенно по-новому взглянуть не только на научную мысль, но и на способ научного мышления. По мнению отечественного исследователя Г.Н. Калининой, современная наука «...оказывает влияние на все сферы деятельности человека и создает особый тип человеческого сознания»¹.

Интегральная этика, биоэтика, компьютерная этика, медицинская этика, политическая этика, — подобное раздробление цельного научного знания на прикладные элементы мы можем наблюдать не только среди наук о морали, — меняется и лингвистика. Среди наук лингвистического цикла появляются психолингвистика, психосемантика, лингвокультурология, когнитивная и генеративная лингвистика. Подобные изменения в научном знании свидетельствуют о серьезных структурных изменениях научной мысли вообще. Подобные изменения объясняются не только геополитическими, социальными и культурными изменениями в мире, но изменением способа научного мышления, способа получения человеком знания вообще. Можно постулировать независимость политики и социальной действительности от философии, отмечать отдаление философии от современной культуры и ее продуктов, однако при детальном анализе подобные тезисы окажутся поверхностными. Именно философия впервые заметила и определила будущее нового способа мышления и получения знания о мире. Философская мысль определила вектор развития политики, общества и культуры в целом, поскольку предвидела процессы, которые протекают сейчас в современности, еще в 60-х годах XX века. Обращаясь к точке зрения С.Н. Грибова, отметим, что «...именно в 60-е годы XX века начала складываться теория информационного общества...появлялись рассуждения о радикальных цивилизационных и культурных сдвигах, обусловленных изменением средств коммуникации...»².

¹ Калинина Г.Н. Наука-паранаука-человек в условиях современной цивилизационной модернизации // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 29.

² Грибов С.Н. Производство информации и производство социальных масс // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 4.

Данная статья представляет собой опыт анализа проблемы, которая открылась философам XX века, — проблемы трансформации знания о предмете, проблемы нового типа мышления, который определяет большинство современных процессов в общественной, политической, социальной и культурной жизни. М.А. Загibalова, обращаясь к творчеству Н.А. Бердяева, отмечает, что «...назревший сдвиг в пост-пост-модернистской культуре есть радикальный переход от конечности к начальности как способу мышления»³.

Впервые, конкретная проблема изменения способа философского мышления была поставлена М. Хайдеггером в статье «Конец философии и задача мышления»⁴, представленной в 60-х годах. В своей работе Хайдеггер определенно говорит о том, что классическая философия подошла к своему логическому завершению, и дальнейшая ее судьба будет определена качественно новым способом познания, выработанным человечеством. Подробный анализ логики рассуждений автора и определяющих тезисов статьи будет представлен ниже, наши же текущие задачи — дать характеристику проблеме, определить теоретическую базу идеи, сформировать материал для подробного анализа. Классическая философия, в основании которой находится метафизика Платона, уступает место качественно новой форме философского знания. От Древней Греции философия рассматривает предметы исключительно как понятия, общие представления о предмете⁵. Хайдеггер отмечает подобную традицию, высказывая тезис о том, что подобный способ мышления сформировал тенденцию, в рамках которой рассматривается не предмет, как он есть, но его отражение предмета, представленное в сознании философа. Подобная практика, как отмечает М. Хайдеггер философию в опасное противоречие рассмотрения не самого предмета, но его отражение в сознании, субъективное по своей природе⁶. Новый тип мышления, пришедший на смену классической метафизике, предполагает рассмотрение вещи «самой в себе», избегая оппозиции «субъект-объект»⁷.

Именно новый тип познания, по Хайдеггеру, становится причиной «конца философии», разложения цельного знания на прикладные дисциплины, предметом которых является не идеальный образ предмета, продуцированный сознанием, но его функциональный потенциал. Значение, которое представляет «конец философии» Хайдеггера для научной мысли трудно недооценить. Еще в 60-е годы XX века была сформулирована теория, по сути предсказавшая большинство геополитических, социальных и культурных событий XXI века. Тезис о «конце философии», рождении нового способа научного познания, стремящегося познать сущность вещи, освобождая от идеальной субъективности, неоднократно подтверждался изменениями в культурной и общественной жизни, научной мысли. Обобщая сказанное, можно сформулировать старый и новый тип философского мышления через два вопроса: «Что есть наше представление о вещи?» и «Для чего может существовать эта вещь?» Актуальность функционального подхода можно репрезентировать состоянием современной научной мысли. Не секрет, что наука XXI ведущим интересом провозглашает прикладной. Академические гуманитарные дисциплины, научная парадигма которых основана на историческом и социокультурном опыте предшествующих поколений, становятся менее популярны. Подобной судьбы не избежали классическое литературоведение, лингвистика, культурология, искусствоведение и другие дисциплины гуманитарного цикла. Попытка анализа подобного феномена приведет нас к зависимости искусства и культуры от способа мышления. Если раньше культурный артефакт или продукт искусства содержал и транслировал определенную идею, заложенную автором, то современное искусство представляет своего рода инсталляцию, перформанс, имеющий прикладное значение — выразить суть предмета через тот или иной вид искусства.

³ Загibalова М.А. Особенности культурного развития современности: феномен границы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3. С. 28.

⁴ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

⁵ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Анализируя современные процессы в политике, обществе, культуре, науке, логически верным будет признать правоту М. Хайдеггера и отдать дань его дальновидности его мысли, опередившей время чуть менее, чем на полвека. Однако нельзя говорить и о том, что М. Хайдеггер был единственным, кто говорил о конце философии как метафизической науки. В СССР в 60-е годы XX века в работах О.Г. Дробницкого мы можем встретить подобную логику рассуждения, свидетельствующую о высочайшем уровне компетенции советской философии II-ой половины XX века. Современные исследователи часто не признают значительный вклад советской школы в развитие философской мысли. Советских философов обвиняют в псевдонаучности, стремлении к идеологическому обоснованию науки, однако примеры, подобные О.Г. Дробницкому, блестяще опровергают подобные рассуждения.

Главной задачей статьи будет являться проведение сравнительного анализа работы М. Хайдеггера⁸ и ряда работ О.Г. Дробницкого⁹, дабы показать единую логику рассуждений знаменитых философов. Прежде, чем перейти к непосредственному анализу первоисточников, обратимся к исторической эпохе морального теоретизирования в советской этике. Подобное обращение полезно для состояния исследования, поскольку позволяет понять, на фоне каких научных проблем возникла в советской философии проблема конечности классического философского способа познания.

Период морального теоретизирования в советской этике, его сущность и основной метод были блестяще описаны отечественным философом В.Н. Назаровым, в его цикле статей, изданных в журнале «Этическая мысль» и посвященных истории отечественной этики. Продолжая мысль А.А. Гуссейнова, В.Н. Назаров определяет этот период как «дефинитивный»¹⁰. Смысловое содержание, вносимое в название, обусловлено главной задачей советской этики 60-х годов XX века, обретшей, наконец, со смертью И.В. Сталина, светский характер, — необходимость разработки теоретической базы. Разработка основных дефиниций, определения места светской этике в системе научной мысли, создание новой парадигмы этических категорий было жизненно необходимо для этической мысли СССР, расставшейся с религиозно-фанатичной природой сталинского культа личности. Именно в этот своеобразный период обновления, по мнению В.Н. Назарова, «...этика обретает общемировоззренческое единство, которое характеризуется моральным теоретизированием как основным способом функционированием этического знания в начале 60-х годов XX века...»¹¹. Сущность необходимости перехода от моральной идеологии к моральной теории В.Н. Назаров обосновывает следующим образом: «Основным маркером этической традиции данного периода можно считать переход от моральной идеологии к моральной теории. Единство этической науки, тем не менее, не исключало наличие спорных и дискуссионных точек зрения по отдельным проблемам морали»¹².

Метод морального теоретизирования наиболее полно реализовал себя в середине 60-х годов, когда в советской философской мысли остро встал вопрос о необходимости разработки теории ценностей, так называемой, «советской» аксиологии. Поднятая, В.П. Тугариновым, в начале 60-х годов, проблема «марксистской аксиологии»¹³, стала, по сути, катализатором, благодаря которому, советская этическая мысль обогатилась множеством идей, концепций, теорий, разработка которых активно ведется и современными учеными. В какой-то мере, полемика по теории ценностей стала ренессансом этики как светской науки, в центре которой находится не идеология, но мораль. Классическая московская школа исторического материализма определила тезис о разработке теории ценностей, как следование враждебным, западным философским направлениям. С начала 60-х годов полемика активно велась на страницах периодических научных изданий, кон-

⁸ Там же.

⁹ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 350 с.; Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей. // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40.

¹⁰ Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 181.

¹¹ Там же. С. 179.

¹² Там же. С. 182.

¹³ Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 152 с

ференциях местного и регионального значения. Своего апогея научная конфронтация достигла в 1965 году на Всесоюзном философском конгрессе в Тбилиси, посвященном проблеме ценностей. О.Г. Дробницкий в своем выступлении представил блестящий научный анализ проблемы, отличающийся глубокой степенью разработки и логикой научного доказательства. В своем выступлении Дробницкий реализовал не просто оппозиционные идеям В.П. Тугаринова тезисы, но включил их в контекст глубокого исследования, посвященного феномену ценности в философии, как такового, напрямую связанного с со способом и методологией философского познания. Материалы данного выступления, которые легли в основу статьи «Некоторые аспекты теории ценностей»¹⁴, явились основой фундаментального исследования О.Г. Дробницкого, посвященного философским категориям ценности и знания, — «Мир оживших предметов»¹⁵.

Реализуя задачу исследования, мы проведем сравнительный анализ работ М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого. Нас интересует, как разворачивают логику своего рассуждения философы, какие единые компоненты существуют в их философском наследии. В основе своего исследования М. Хайдеггер разворачивает оппозицию, в основе которой лежит разница между метафизическим мышлением, и новым типом философского мышления, за которым автор видит будущее. «Особенность метафизического мышления, которое составляет основу для сущего, состоит в том, что это мышление, исходя из присутствующего, представляет его в его присутственности, и таким образом выставляет его из основы как обоснованное...»¹⁶.

Конец философии означает исчерпание человечеством метафизического способа познания, и «...прекращение ее способа мышления...»¹⁷ Попытки привычного философского мышления «...ограничиваются лишь многообразием вторичных и эпигонских «ренессансов»...»¹⁸. Только ли значение утраты привычного способа мышления вкладывает М. Хайдеггер в понятие «конец философии»? Смысл данного высказывания в работе более глубок, чем может показаться на первый взгляд. Под «концом философии» Хайдеггер понимает ее завершение, «собрание привычной логики философской мысли в ее «предельных возможностях»...разложение философии на самостоятельные, но при этом всегда решительно сообщающиеся друг с другом науки — это законное окончание философии»¹⁹. С уверенностью можно говорить, что под завершением классической онтологической философии Хайдеггер понимает утверждение в основе мироздания научно-технического прогресса с собственным миропорядком. Эпоху 60-х годов XX века Хайдеггер связывает именно с зарей нового типа мироустройства и способа получения знания. Провозглашая новую эру развития познания, Хайдеггер подвергает глубокому анализу новый тип мышления, определяя его природу и ряд поставленных перед ним задач. Выходя за рамки метафизики, новое мышление, по сути, теряет связь и с наукой, исповедующей классическую парадигму метафизического знания. Здесь возникает проблема, подробно описанная М. Хайдеггером, в своей статье, — проблема субъективной природы мышления. Раскрывая суть проблемы, необходимо отметить, что мышление, направленное на субъективный идеал, возникающий в сознании, рассматривает вещи не как они есть, но как их идеальное отражение, не имеющее ничего общего с природой самой вещи. Новый тип философского мышления требует приближения «к самой вещи»²⁰.

Вопрос об изменении способа и методологии научного мышления О.Г. Дробницким впервые возникает в статье «Некоторые аспекты проблемы ценностей»²¹. Выстраивая ло-

¹⁴ Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40.

¹⁵ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 350 с.

¹⁶ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40.

гическую систему рассуждений о природе ценностей, автор отмечает компоненты, схожие с рассуждениями М. Хайдеггера о состоянии научной мысли XX века: «...современную науку интересует, прежде всего, технология, организация производства и управления, ее применение к области мировоззренческих проблем предельно сужается...»²².

Обретение научным мышлением прикладного характера, снижение интереса к «описательной» науке определили ситуацию, в которой рождались десятки новых, прикладных научных дисциплин. Логика доказательства первенства прикладных наук от лично прослеживается у М. Хайдеггера: «...приспосабливающиеся науки...начинают определяться и направляться новой основной наукой... — кибернетикой. Эта наука соответствует определению человека как деятельно-общественного существа. Она является теорией управления возможным планированием и налаживанием человеческой работы. Кибернетика преобразует речь в обмен сообщениями. Искусства становятся...инструментами [передачи] информации»²³. Данная цитата наглядно демонстрирует определение М. Хайдеггером нового способа научного мышления как прикладного. Подобную логику развивает и О.Г. Дробницкий, рассуждая о рождении «советской аксиологии». Разделение цельной мировоззренческой науки на прикладные дисциплины автор определяет именно как последствия изменения способа получения научного знания. Отмежевание от этики аксиологии — результат процессов по преобразованию характера научного знания. Прокомментируем данный тезис цитатой О.Г. Дробницкого: «...использование науки становится все более узкоутилитарным. В ценностях, как в каком-то особом аспекте реальности, неулавливаемом мировоззренческой наукой, и в ценностном подходе к действительности, противоположном точке зрения «описательной» науки, усматривается корень новых, собственно «человеческих» проблем, на которых не смогло ответить научное знание»²⁴.

Подобный сравнительный анализ работ двух философов наглядно демонстрирует общий характер вопросов о способе мышления для западной и советской философии. И если М. Хайдеггер реализует подобный анализ в контексте проблемы «конца философии», то О.Г. Дробницкий выделяет подобную проблему через системный анализ категории ценности в западной и марксистской философии. Не смотря на то, что Дробницкий остается сторонником «мировоззренческой» науки, он подробно описывает процессы, свойственные современной ему философской мысли. По мнению О.Г. Дробницкого, «...стремление выделить аксиологию особый аспект в рассмотрении философских проблем, в частности, основывается на представлении о необходимости дополнения точки зрения «чистого знания» постановкой вопроса о том, каков «смысл» бытия, каково назначение человека, что движет им в практической и духовной деятельности»²⁵.

Данная цитата наиболее полно репрезентирует понимание О.Г. Дробницким актуальных для того времени процессов в философской мысли. Подобно М. Хайдеггеру, Дробницкий утверждает, что вопрос о понятии предмета заменяется вопросом о том, как функционирует предмет. Обратимся к сущности и новой задаче мышления, о которой говорит М. Хайдеггер, а также к одинаковым компонентам подобной логики в работах О.Г. Дробницкого. Задачей нового типа мышления, по М.Хайдеггеру становится «...прояснение призыва к «самой вещи»»²⁶ Первообраз вещи, определяемый Хайдеггером как «просвет» представляет новую задачу мышления: «...исходя из него и вопрошая его мы должны чему-то научиться, т.е. [в результате] позволить себе что-то сказать»²⁷. Поиск «первообраза» вещи привносит, по Хайдеггеру, прикладной характер в новое философское мышление. От мышления понятиями философская мысль переходит к мышлению вещами, а затем и к мышлению идеями-эйдосами.

²² Там же. С. 31.

²³ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

²⁴ Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966.С. 31.

²⁵ Там же. С. 31.

²⁶ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

²⁷ Там же.

Обращаясь к трудам О.Г. Дробницкого, затрагивающим вопрос о новом типе философского мышления, необходимо отметить труд «Мир оживших предметов» – крупнейшее систематическое исследование проблемы ценностей в философии XX века. Высокое значение данной работы для истории философской и этической мысли, признается крупными современными исследователями. Например, В.Н. Назаров отмечает главным достижением работы «...раскрытие ценностно-понятийной природы вещи как условие объективности ее бытия»²⁸. Ставя своей задачей проведение системного анализа проблемы ценности как философской категории, Дробницкий, однако, не упускает шанса реализовать на базе ценностного отношения анализ вопроса о свойствах и задачах мышления в целом. Анализ, который реализует О.Г. Дробницкий в своей работе имеет единую логику с рассуждениями М. Хайдеггера в работе «Конец философии и задача мышления» «...в каждом отдельном явлении или вещи человек способен видеть не только объект той или иной потребности, а неизмеримое богатство возможностей... Раскрыть возможности все возможности данного предмета – это значит воспринимать предмет, «как он есть сам по себе», всю его природу, а не только то, что он может дать в настоящий момент...»²⁹.

Подобное восприятие предмета «как он есть сам по себе» почти полностью совпадает с описанием М. Хайдеггером мышления «к самой вещи». Сравнительный анализ работ М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого позволяет сделать вывод о том, что проблема нового философского типа мышления, изменение методологии философского знания волновали их в равной степени. Мышление «к самой вещи» по Хайдеггеру требует соответствующей новой методологии. Развивая данную мысль, можно отметить, что исторически, в основе знания о предмете, вещи либо представлении лежит понятие – наиболее общие представления о предмете. Подобные представления, являясь продуктом, который осваивается в процессе социокультурной действительности индивида, субъективны по своей природе. Во многом это определяется тем, что понятия формируются в сознании индивида – высшей формой отражения психической действительности. Сознание субъективно по своей природе, и, формируя понятия, привносит в них субъективные представления о предмете или представлении. Здесь кроется опасная тенденция, верно подмеченная М. Хайдеггером, – мы рискуем мыслить не сам предмет, но наши субъективные представления о нем, забывая о сущности предмета. «Субъективность сознания»³⁰ может преодолеть лишь мышление «к самой вещи», новая методология философской мысли.

Мыслить «к самой вещи», по мнению О.Г. Дробницкого, значит «...раскрыть всего связи предмета с множества других предметов, найти его место в мире естественных законов. Такова задача науки, причем задача, вырастающая из самих практических потребностей...»³¹. В представленной выше цитате мы можем наблюдать созвучную с мыслью Хайдеггера идею о разложении цельного научного знания на прикладные отрасли, имеющими дело с конкретными потребностями человека. Мышление к «самой вещи», по мнению О.Г. Дробницкого, позволяет «...видеть в каждом предмете своей деятельности неиссякаемое множество других возможностей, бесконечную, взаимосвязанную систему явлений...»³².

Таким образом, можно констатировать, что во многом идеи М. Хайдеггера, описанные им в статье «Конец философии и задача мышления» сходны с мыслями О.Г. Дробницкого. Конечно, нельзя констатировать их полное совпадение, поскольку Хайдеггер рассматривает данную проблему в рамках тематической статьи, а Дробницкий обращается к ней лишь в рамках проблемы ценностей. Однако название работы О.Г. Дробницкого «Мир оживших предметов» свидетельствует о глубоком понимании автором проблемы

²⁸ Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 183.

²⁹ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 181.

³⁰ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>.

³¹ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 182.

³² Там же. С. 182.

способа и методологии философского познания. Проводя сравнительный анализ данной работы со статьей «Конец философии и задача мышления» Хайдеггера, можно с уверенностью утверждать о единой исследовательской логике ученых в рассуждении о мышлении «в вещах». Подобный сравнительный анализ в рамках статьи не может являться комплексным и детально определять единство или разницу в логике М. Хайдеггера и О.Г. Дробницкого, однако исследование содержит те ключевые моменты, на которые могут опираться дальнейшие исследования. Дальнейшие шаги по реализации сравнительного анализа трудов ученых по проблеме способа философского мышления могут быть продолжены системным изучением книги О.Г. Дробницкого «Мир оживших предметов». Данное исследование включает в себя не только системный анализ проблемы ценностей, но и разработку актуальных проблем философской и этической мысли того времени. Сравнительный анализ, реализуемый в статье, определяет глубокое понимание О.Г. Дробницким западной философии, его компетентность в широком круге общефилософских проблем, свойственных как для западной философии, так и для советской философии II-ой половины XX века. Дальнейшая разработка философского наследия О.Г. Дробницкого будет способствовать пониманию советской философии как богатой исследовательской системы, в разработку которой были включены важнейшие проблемы философской мысли XX века.

Список литературы

1. Калинина Г.Н. Наука-паранаука-человек в условиях современной цивилизационной модернизации // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 29-36
2. Грибов С.Н. Производство информации и производство социальных масс // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 3-12
3. Загибалова М.А. Особенности культурного развития современности: феномен границы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3. С. 27-35
4. Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // Сетевой философский журнал Vox. 2008. № 5. // <http://vox-journal.org/html/issues/vox5/83>
5. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 350 с.
6. Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей. // Проблема ценности в философии / Под ред. А.Г. Харчева. Л.: Наука, 1966. С. 25 – 40
7. Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 179–197.
8. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 152 с

EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL THINKING IN M. HEIDEGGER'S AND O.G. DROBNITSKY'S SCIENCE LEGACY

YE.YU. MARTYANOV

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

*e-mail:
e_martianov@yahoo.com*

The topic contains experience of Martin Heidegger's concept of new opportunity of philosophy thinking. Paper represents research of main Heidegger's propositions presents by author in his topic «End of philosophy and new task of thinking». Article determines philosophical and pan-human value of Heidegger's topic for modern science. Theory about «new task of thinking» compare with thesis about «thinking to thing in itself» presented by O.G. Drobniiski. The study aims to show the universality of the problem of philosophical thinking for leading researchers in the second half of the XX century. Experience comparing ideas M. Heidegger and O.G. Drobniiski determined desire of the author to confirm the significance of individual representatives of the Soviet philosophy to the world of scientific thought.

Key words: Heidegger, Drobniiski, end of philosophy, thing in itself, new task of thinking.